

По возвращении домой Маюми потребовала разъяснить смысл того, что Гарри по сути спровоцировал дуэль между Хаттори и Шибой. Ей было непонятно, для чего это было нужно. Так что стоило закрыться двери комнаты, как...

— Гарри, отвечай, зачем ты всё это устроил, ведь можно было обойтись без дуэли или самому приструнить Хаттори.

— Ты меня пугаешь, солнце, неужели так не понятно?

— Я правда не понимаю, это было опасно, ты же сам говорил, что Тацуя очень силён...

— А ещё я говорил, что некоторых успехов идиоты таки добились - он может использовать иные типы магии, хотя крайне ограничен. Маюми, ты серьёзно держишь его за идиота? Он не стал бы использовать свою основную магию там, где простого ниндзюцу хватило.

— Но...

— Не но, а головой думай, мы с Хаттори в состоянии холодной войны вот уже год, и это уже даже не смешно. Он достал, и я — не Тацуя, могу и сорваться, заморожу дебила и что делать будем. В морозильник положим и скажем, что так оно и было? А теперь, когда пятого по силе ученика школы уложил замениш из второго потока, может до него, наконец, дойдёт! Я понимаю, что Тацуе место в классе 1-А, а ещё лучше в спецклассе лично для него, но покамест этого не будет. А его самого всё устраивает, так что пока будем просто наблюдать.

— Ты говорил, что ему всё ещё можно помочь, но я так и не понимаю, что же ты задумал.

— Всё просто, солнце, его время на исходе, максимум в текущем виде он дотянет до двадцати. Они не совместимы и младший буквально убивает брата, каждый раз, когда происходит восстановление. Плата за это его жизнь. Чёрный рыцарь не может оперировать магией исцеления, и боль, которую все принимают за считанную с объекта восстановления, — это его собственная боль, вызванная разрушением зоны расчёта его магии, и если их не разделить, то они оба умрут. Так что мой план именно попытаться их спасти. Для этого в первую очередь нужно доверие. Так уж получилось, что он сегодня задумался о том, что с ним что-то не так. Так что шансы, что он осознает масштаб проблемы, увеличились.

— Но как ты собрался их разделить то?

— Вообще-то у нас есть один белый маг и если ещё помнишь феникс. Слёзы феникса могут исцелить любые раны. Так что на двоих они справятся. А мы поможем.

В это же время Тацуя уже закончил подстройку CAD Миюки под её новые надобности:

— Онии-сама очень занят... — неуверенно спросила Миюки. Здесь и сейчас она полностью недоумевала, как брат может вообще не реагировать на практически обнажённую девушку, которую вся школа уже возвела в ранг первой красавицы.

— Миюки?

Девушка не удержалась и, несмотря на мысли возникшие после обеда, не смогла отказать себе в желании прижаться к брату и прошептать на ухо:

— Миюки так смущалась, а Онии-сама, как всегда, абсолютно безчувственна...

— Э, Миюки?

— Или ты во мне не видишь девушку?

— Если бы я на тебя так смотрел, то у нас были бы серьёзные проблемы! — воскликнул Тацуя.
— Да и вообще мы магически несовместимы.

— Разве Онии-саме не нравится Миюки? Или тебе по душе девушки наподобие Сазгусы-сэмпай? А может Ватанабэ-сэмпай?

— Миюки, ты бредишь, что с тобой, у тебя жар? — обеспокоенно спросил Тацуя. Он абсолютно не понимал, к чему клонит сестра. «Маюми занята на все сто и в упор никого, кроме Поттера, не увидит, или Миюки умудрилась её дурашливость принять за попытку флирта? Ватанабэ-сэмпай? Что за бред, она думала о чем угодно, но только не о флирте, так что случилось то?» Однако времени на объяснения у Тацуи уже не осталось, так как Миюки только распалили его слова об их несовместимости.

— Ага, я так и знала! Ведь они обе такие красотки! — выпалила Миюки, совершенно теряя контроль

— Миюки? Ты что-то не так поняла?

— Онии-сама попался в сети двух красивых старшеклассниц. — Миюки схватила CAD, лежавший на диагностическом столе. — И поэтому ты должен быть наказан!

— А!

Внезапно поток псионов, высвобожденный Миюки, вызвал у Тацуи судороги, и он выпал из кресла. Его тело не успело коснуться пола, когда начала запуск последовательность самовосстановления, всё тело внезапно пошла острая боль. Действие последовательности завершилось, но Тацуя так и не встал, оглушённый болевым шоком. «Что это было? — лихорадочно думал Тацуя, лёжа на полу. — Неприятные ощущения при самовосстановлении были и раньше, но чтоб так...» Тацуе показалось, что прошла вечность, перед тем как он, наконец, смог открыть глаза. Сверху на него смотрела улыбающаяся сестра, она явно не понимала, что что-то пошло не так.

— Доброе утро, Онии-сама, — радостно сообщила девушка

— Я чем-то вызвал твоё недовольство? Мне вообще-то очень больно!

— Прошу прощения, я немножко переборщила со своей шуткой, — улыбка увяла, и её сменило беспокойство, ведь брат никогда не говорил, что ему может быть больно, а сделать больно любимому брату...

— Больше никогда не смей так делать! — заорал Тацуя, вскакивая с пола. Всплеск исчез также быстро, как и появился, но шокированная Миюки в немом изумлении воззрилась на брата. «Онии-сама и злится», — это всё, о чем она могла сейчас думать.

Сам Тацуя был шокирован едва ли не больше, чем Миюки, он с изумлением смотрел на свои руки, наконец, просто упал обратно в кресло и абсолютно пустым взглядом уставился в стену. «Что со мной, что это было? — билось в голове. — Если каким-то образом мои эмоции начали появляться, то что мне делать?» К своему ужасу Тацуя понял, что он не знает, что делать, ведь он просто не умеет контролировать свои чувства и если они вернуться, то причина не важна,

куда страшнее то, что он не знает, что с ними делать. На щеках было какое-то странное ощущение, Тацуя машинально облизнул губы и почувствовал вкус соли. «Но откуда?» Так как Тацуя никогда не плакал, то и вкуса слез естественно не знал, а это были именно слёзы.

Тем временем первый шок уже сменился изумлением, Миюки неверяще смотрела на влажные дорожки на щеках брата. «Онии-сама плачет?!!!!! И это я виновата, но как же?.. Что же делать?» Единственное, что было разумным - это попробовать успокоить. И Миюки тихонько, без слов, обняла брата за плечи и ощутила, как он благодарно зарылся в её волосы. Так прошло примерно пять минут, но вот Тацуя отстранился от сестры.

— Онии-сама, — тихо, почти шёпотом прошептала Миюки. — Онии-сама, как ты себя чувствуешь?

Тацуя задумчиво склонил голову набок и, наконец, ответил, что как обычно. А потом добавил:

— Это как будто был не я, оно пришло изнутри, как... я даже не знаю, как пояснить. Появилось и тут же ушло. Миюки, прошу, больше не шути так, необходимо разобраться с тем, что только что произошло.

— Конечно, Онии-сама, Миюки всегда на твоей стороне, просто это так странно и непривычно. — Миюки изо всех сил старалась, чтоб её голос был твёрд, ведь это просто чудесно, если у брата проснутся эмоции, по крайней мере, ей сейчас казалось именно так.

Тацуя быстро скинул одежду и, пробежав по клавишам, улёгся на диагностический стол. На экране загорелось предупреждение о проведении глубокого сканирования. Как только процедура была закончена, Тацуя встал и, как был в трусах, уселся в кресло, с головой ушёл в графики расчётов.

Понимая, что сидеть тут нет никакого смысла Миюки поднялась наверх. Здесь, в тишине гостиной она погрузилась в раздумья, но когда спустя три часа в гостиную зашёл брат, она так и не смогла понять, что ей делать, одно было понятно — пусть на короткий момент, но эмоции брата проявились. Его злость вероятнее всего была спровоцирована болевым шоком. Теперь до Миюки дошла вся недопустимость её выходки, ведь она прекрасно знает, как больно брату, когда он применяет реконструкцию к живому объекту, и как можно было быть такой слепой? Миюки с грустью покачала головой, понимая, что различий в самовосстановлении и восстановлении внешнего объекта нет, а значит, Онии-сама всегда испытывает боль. Это ещё сильнее всколыхнуло затаённую ненависть к Тёте и матери, ведь это они всё это сотворили и оправдывали всё это благом клана. «Чушь, это обычный эгоизм! А чем ты сама отличаешься от них? — раздался тихий голос подсознания, что всякий раз останавливал её любовные порывы. — Разве ты не такая же? Разве ты не решила всё за него?» Миюки с грустью повесила голову, не замечая обеспокоенного взгляда старшего брата.

— Я виновата перед вами, Онии-сама, я вела себя абсолютно недостойно, — тихо прошептала Миюки, не подозревая, что не одна. — Я думала, что люблю вас, но это не любовь, это что угодно, но не она. Когда любишь, то не причиняешь боли, а я... я только и делаю, что причиной боль или беспокойство.

Сделать что-либо, кроме как обнять со спины, Тацуя не мог.

— В том, что произошло, нет твоей вины, я пока не понял до конца, что со мной происходит, это что-то из области ещё не изученного наукой. Но одно ясно точно — мне нужно избегать применения восстановления любой ценой, именно оно вызвало болевой шок. Моя зона расчёта магии нестабильна. И именно эта последовательность вызывает странные всплески. Я

проверил — такая реакция только на живые объекты.

— Онии-сама, прошу вас, не причиняйте себе вреда, я сделаю всё, чтобы защитить вас.

— Я тоже, Миюки, я тоже — мы найдём выход, обязательно найдём.

Проснувшись, Миюки поняла, что старший брат уже ушёл на утреннюю тренировку. Вернулись все вчерашние переживания, остатки сна смыло, словно Миюки окатили ледяной водой.

После того разговора в гостиной Онии-сама отнёс её в постель на руках, но, когда он, пожелав спокойной ночи, ушёл, в груди начал нарастать противный болезненный ком, в итоге она долго не могла заснуть из-за чувства тревоги за брата. В голове крутился ворох мыслей, сводившийся к одному: «что, если об этом узнает тётя?» Допустить подобное было просто невыносимо. Ведь стоит тётушке только заподозрить, что Онии-сама хоть в чем-то не такой, каким он ей нужен, и она приложит максимум усилий, чтобы Онии-сама перестал существовать.

Три года назад в тот самый день, когда Онии-сама спас её жизнь, она, Миюки, поклялась, что будет достойна такого прекрасного брата, и вот тот час, видимо, настал, теперь уже не Онии-сама, а она, Миюки, должна защитить его.

«Я всегда видела сон, что однажды я помогу ему так, как он помог мне. Я хочу стать той, на кого он всегда сможет опереться в трудную минуту, именно так я вижу своё будущее. Мне не нужно ничего взамен, ну, может быть, только чтобы брат был счастлив, этого вполне хватит. Ведь без него моя жизнь вот уже три года, как должна была оборваться, но я жива и это мой долг перед братом: спасти Онии-саму любой ценой, не допустить... стать той, кто разомкнёт его оковы.» — Разобравшись и придя к пониманию своих желаний, Миюки вскочила с постели и направилась в душ. — «Может, сию секунду я и не могу освободить тебя, Онии-сама, но вкусный завтрак это то, что я способна сделать прямо сейчас».

Тацуя сидел в комнате школьного совета и с удовольствием поедая бенто, приготовленный заботливой сестрой. Когда с утра он пришёл с тренировки и вышел из душа, на столе был превосходный завтрак, способный подарить бодрость и хорошее настроение на весь день. А перед выходом из дома Миюки вручила ему коробку с бенто, сопроводив сие действие словами, что он может не волноваться и она всегда защитит его там, где сам он безсилен.

Тацуя прекрасно понял, о чём именно говорила сестра, и очень надеялся, что она не наделает глупостей. Его опасения были абсолютно напрасны, ведь Миюки поклялась, что с сегодняшнего дня не заставит брата переживать, она искренне надеялась, что это поможет им обоим справиться с внезапно возникшими трудностями.

Так что теперь, поедая бенто, Тацуя вполуха слушал пояснения Ватанабе-сэмпай о клубной деятельности и неделе набора. Затем к разговору подключилась Маюми:

— И эта проблема повторяется из года в год. Противоборства между клубами настолько жёсткие, что часто влияют на учебный процесс. И с этим ничего нельзя поделать, так как всего за одну неделю они должны получить как можно больше новых участников, — с нотками грусти в голосе пояснила Маюми.

Рядом с братом, как ни в чем не бывало, сидела Миюки и также увлечённо поедая свой бенто, единственные слова, кроме приветствия, произнесённые ею за всё время обеденного перерыва, были вопросом, адресованным к брату. Её интересовало вкусный ли бенто. Такая тишина была несвойственна для Миюки, но Тацуя решил пока не обращать на это внимания.

Обед Мари также был домашним, но что более удивляло — обед Маюми также выглядел совершенно по домашнему, хотя Мари была абсолютно уверена, что коробку с бенто ни Маюми, ни Гарри не приносили.

— В это время многие клубы одновременно открывают свои палатки. Это похоже на небольшой школьный фестиваль. Есть даже тайные списки тех, кто набрал наивысшие баллы на вступительных экзаменах, и я уверена, что эти ученики станут их основными целями. Естественно, есть правила, согласно которым можно наказать клубы и их участников в случае нарушений, но всё равно драки или даже применение случаются очень часто.

Тацуя был несколько озадачен, ведь ношение CAD на территории школы строго регламентировано.

— Я думал, ношение CAD на территории школы строго регламентировано, — с нотками недоумения озвучил свои сомнения Тацуя.

— Школа даёт право на "демонстрации" и следит за ними, но особых требований нет. Из-за этого на целую неделю школа погружается в неконтролируемый хаос и анархию.

«Неудивительно, — подумал Тацуя. — Но почему школа позволяет такое?.. Обычно правила намного жёстче».

На его вопрос ответила Маюми:

— Я считаю, что это в основном происходит из-за того, что школе нужно, чтобы клубы сделали всё возможное на Турнире девяти школ. Я уверена, школу не заботит нарушение нескольких правил ради того, чтобы повысить шансы завербовать новых игроков.

— В общем, дела обстоят так. Начиная с сегодняшнего дня, дисциплинарный комитет работает на все 120%. И я очень рада, что ты, Маюми, нашла для меня таких талантливых людей.

Маюми лишь улыбнулась в ответ.

— Хорошо. Если я правильно понял, мы начинаем после занятий?

— Как закончатся уроки, приходи в штаб.

— Ясно.

В этот момент Миюки решила подать голос, впервые за обед: — Президент, мы тоже присоединимся к патрулированию? — явно имея в виду студсовет.

— С вами будет А-тян, а я и Гарри останемся в штабе: нечто вроде группы быстрого реагирования и аналитического центра в одном лице, — слушая подругу, Мари согласно закивала, такая тактика была уже отработана, у Поттера был прямо-таки нюх на нарушителей, и они с Маюми всегда либо оказывались там, где кто-то хулиганил, либо направляли туда дежурных. Иногда Мари казалось, что Маюми буквально мониторит всю школу, она даже представить не могла, насколько близка к истине.

Тацуя заметил, что Миюки слегка расстроилась, и решил, что она хотела опробовать новые последовательности, о чем тут же её и спросил. К его удивлению Миюки воскликнула, что это вовсе не так и уже тише добавила:

— Глупый Онии-сама, я просто хотела помочь.

— Не переживай, Миюки-сан, если произойдёт что-то требующее вмешательства, ты узнаешь об этом и в случае необходимости окажешь помощь в разрешении конфликта, — примирительно поднимая руки вмешался в разговор молчавший до этого Гарри.

— Президент, вы уверены, что именно Накадзо-сэмпай подойдёт для патрулирования?

— Поверь, я в курсе, что она не выглядит подходяще, но ты же знаешь, Тацуя, внешность бывает также обманчива, как и результаты практических тестов на вступительных, — весело ответила Маюми, то, что А-тян может куда как больше, чем обещает её внешность, Маюми знала на личном опыте. — В случаях, когда необходимо охватить целую толпу, её магия — Азусаюми — невероятно эффективна.

— Азусаюми? Никогда о такой не слышал. Это несистемная магия?

— Вот только не говори, что ты запомнил все названия! — неверяще выпалила Мари.

— У, Тацуя-кун, у тебя что, прямое соединение с базой данных магической ассоциации? — Маюми с расширенными от удивления глазами смотрела на Тацую. «Неужели он такой же, как Гарри?»

— Как ты уже верно понял, Тацуя, "Азусаюми" А-тян — это несистемная магия манипуляции информацией. На любой площади она может ввести людей в состояние, похожее на транс и управлять ими как захочет. В общем если нужно успокоить толпу, то лучше А-тян мало кто справится.

— Азусаюми не отключает и не перехватывает сознание, поэтому противник не остаётся беспомощным. Она скорее влияет не на индивида, а на группу людей. И это прекрасное магическое средство, чтобы успокоить разбушевавшуюся толпу.

— Разве этот тип магии не попадает под Ограничения Первого класса? — удивлённо спросил Тацуя.

— Ты думаешь, А-тян из тех людей, которые станут сотрудничать с диктаторами? — приподняв бровь, поинтересовалась Маюми, хотя при этом она была в курсе, что Гарри, вроде как случайно подарил Азусе на рождество весьма занятный подарок, с которым та не расстанется. И эта милая безделушка в реальности портал, который настроен вытащить Азусу в случае опасности, и сработает, стоит кому-то оказаться достаточно настойчивым в своём желании убедить её сделать что-либо противное её воли.

— Ну, её могут заставить это сделать, — решил не сдаваться Тацуя.

— Никогда. У неё слезы на глаза наворачиваются, когда она монетку находит. Я не думаю, что она сможет сконцентрироваться на магии с таким чувством вины, — ответила Маюми, прекрасно понимая, что озвучивать истинную причину своего спокойствия вовсе не обязательно.

— Я уверена, что законы об ограничениях магии ментального вмешательства действуют независимо от того, какой человек Накадзо-сэмпай... — решила вмешаться Миюки, ей тоже было решительно непонятно такое необоснованное спокойствие Маюми по этому поводу.

— Ммм, да не волнуйся, Миюки-сан. Она же не использует магию за пределами школы, —

пробормотала Маюми, понимая, что её прижали к стенке.

— Маюми... не надо так говорить, ведь тебя могут неправильно понять окружающие, Накадзо-сан дано разрешение на использование её внесистемной магии только на территории школы. Мы воспользовались "чёрным ходом", который часто используют исследовательские институты. То есть сделали ей исключение ради "научного исследования ограничений к использованию".

— Ясно, я не знала, что так можно, — удивлённо произнесла Миюки.

— Да, так можно, — подтвердила Мари.

Тацуя и Миюки переглянулись. «Если за два дня в студсовете можно узнать столько нового, то сколько же ещё скрывают от них?» — читалось в этом взгляде. Понимая свой полный провал, Маюми слегка опустила голову.

Когда все уже разошлись, Гарри приобнял Маюми за плечи.

— Не стоит так переживать, было б куда хуже, если б ты проговорилась о том, о чем даже сама А-тян не в курсе, вот тогда были бы проблемы.

— И откуда в тебе столько оптимизма?

— Генерируется специально для твоих нужд, — с непринуждённой улыбкой ответил Гарри. — Ладно, пошли уже в класс, а то опоздаем.

Когда уроки закончились, все представители дисциплинарного комитета вышли на патрулирование, тогда как студсовет практически в полном составе остался в здании школы. Итихара-сан углубилась в бухгалтерские отчёты, тогда как президент заняла своё место во главе стола, а вице-президент занялся созерцанием пейзажа за окном.

Сидя у терминала, Миюки бросала любопытные взгляды на стоящего у окна вице-президента Поттера, того буквально окутывало псионами и не было ни малейшего сомнения, что он использует магию, но вот что это понять не удавалось, так как никаких видимых эффектов не было. Он просто стоял у окна и очень сосредоточенно смотрел вдаль. Первый раз он шевельнулся через тридцать минут после начала патрулирования, увы, Миюки не удалось разобрать его тихий шёпот, зато реакция президента сказала много больше, она связалась с главой дисциплинарного комитета и попросила подойти к лаборатории робототехники. Спустя ещё час из динамиков, настроенных на частоту дисциплинарного комитета, раздался голос брата, он доложил о задержании и вероятной необходимости носилок во втором спортивном зале. А спустя ещё секунд тридцать вице-президент уточнил, что носилок нужно трое, так как нашлись непонятливые.

«Что же за магию он использует, неужели он, как и Онии-сама, может видеть?» — с изумлением думала Миюки, в итоге она решила вечером рассказать брату о том, что, похоже, он не один способен видеть сквозь стены в школе. И теперь лишь один вопрос не давал ей покоя: зачем вице-президент так открыто продемонстрировал при ней свою магию.

В это же время Гарри спокойно наблюдал за происходящим, так как карту показывать не хотелось, он напросто сам использовал Гоменум Ревелио, при его личной силе истока покрытие территории в пятьсот квадратных метров, а именно столько занимала та часть территории школы, на которой проводился фестиваль клубов. Так что сам Гарри воспринимал сию неделю, как хорошую тренировку, ведь чтобы информация была актуальной нужно

запускать заклинание как минимум раз в пятнадцать секунд. А если учесть, что обработка информации, выдаваемой в ответ на Гоменум Ревелио, неплохо нагружает мозги, то это ещё и тренировка на скорость мышления и принятия решения. Но пока всё было относительно спокойно и у него даже находилось время, чтобы улыбаться, ловя взгляды младшей Шибы. «Даже любопытно, что она навывдумывает, видя мою магию, ведь Гонемииум Ревелио — это несистемная магия, а значит, её не обязательно регистрировать». Апофеозом первого дня недели фестиваля был разбор задержания, проведённого Тацуей в спортзале номер 2.

— Несмотря на то, что ты сражался с более чем десятью противниками, на тебе ни царапинки, — со слегка вопросительной интонацией произнёс глава группы управления клубами Дзюмондзи.

— Если быть точным — четырнадцать человек. Что вовсе не удивительно, если помнить, что перед нами ученик Коконэ-сэнсэя, или ты забыл, Кацутто-сан, в какой ужас приходят все драчуны, когда видят вице-президента? — ответом было отрицательное покачивание головой, Кацутто был полностью согласен с Мари, да и прошлый год, когда Маюми направили в патрулирование, забыть невозможно. Клуб кэндзюцу в том году тоже отличился, вот только угрожать тогда ещё секретарю Саэгусе, которая согласилась на патрулирование по просьбе Мари, было явно лишним. Итогом той угрозы стал лазарет, заполненный побитыми и морально опущенными ниже плинтуса членами клуба кэндзюцу. Поттер никого не пожалел и, хотя никакого членовредительства не было, вся школа теперь знает, что покушение на Маюми равно лазарет.

— Тацуя, ты не видел обстоятельств, которые привели к инциденту? — Мари решила вернуть разбор в конструктивное русло.

— Увы, я не видел того, что спровоцировало события в спортзале номер два.

— Поэтому ты не сразу отреагировал. Ведь если бы ты вмешался в момент, когда их бой ещё не начался, то мог бы обойтись без потасовки? — поинтересовалась Маюми.

— Я не хотел вмешиваться, пока всё было в рамках дозволенного. Если препятствовать возможности выпустить пар - это не приведёт ни к чему хорошему. Ведь до применения запрещённой магии могло и не дойти, а синяки это личные проблемы учеников, но никак не дисциплинарного комитета, — отчеканил Тацуя в ответ.

— Ты прав, мы и в самом деле не должны лично вмешиваться в каждый конфликт.

— А что именно ты сделал с Кирихарой?

— У него была сломана ключица, поэтому я направил его в медпункт. Подобную травму можно быстро залечить посредством магии. В медпункте он признал свою ошибку, поэтому я решил, что дальнейших действий не требуется.

— Полагаю, решение вынесет дисциплинарный комитет, — говоря это, Кацутто устремил свой взгляд на Мари.

— Как Глава дисциплинарного комитета, я не собираюсь брать данный инцидент под нашу юрисдикцию, — ответила Мари.

— Благодарю за твою снисходительность. Кирихара использовал крайне опасную магию "Звуковой меч". И даже если никто не пострадал... Мы проведём с ним подробную беседу и убедимся, что данный урок он запомнит надолго. — В глазах Дзюмондзи явно читалось, что

Кирихара-сан и правда надолго запомнит эту беседу. Тацуя машинально подумал, что очень не хочет когда-либо общаться с Дзюмондзи-сэмпаем на подобные темы.

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392650>